

Рождение советского парусного спорта 1917-1921 годы

Парусный спорт в прошлом всегда был, а в странах капитализма и сейчас остается достоянием прежде всего буржуазии, ибо это один из «самых дорогих» видов спорта. Не удивительно поэтому, что революция сразу же сказалась на парусном спорте. В первое же революционное лето 1917 года большие морские яхты богачей - тендеры, шхуны и иолы - уже не ремонтировались и на воду не спускались. Спортивная деятельность таких самых больших в Петрограде яхт-клубов, как Императорский речной, Высочайше утвержденный Невский и Петроградский парусный, почти замерла. Не было ни морских гонок, ни дальних походов.

Продолжали свою скромную спортивную деятельность лишь маленькие яхт-клубы трудовой интеллигенции и молодежи, такие как Студенческий яхт-клуб, яхт-клуб «Варяг», Морской яхт-клуб и Стрельнинский яхт-клуб. Здесь революция была признана сразу же и безоговорочно. Небольшие яхточки этих клубов продолжали плавать в Невской губе. Многие их командиры начали сами менять кормовые флаги яхт-клубов. Одни оставляли синий прямой крест и герб города, но заменили национальный трехцветный верхний крыж на крыж красного цвета, другие - стали плавать под красным флагом, флагом революции.

Маститые члены аристократических яхт-клубов в море не выходили. Они больше собирались в своих кают-компаниях маленькими группами и обсуждали события дня. Что делать дальше? Как спасти свои большие и дорогие яхты? Надо иметь в виду, что членами больших яхт-клубов состояли многие видные русские фабриканты, торгово-промышленные дельцы, сановники и крупные чиновники. В этих клубах зарождались различные каверзные, в том числе и прямо контрреволюционные планы.

В навигацию 1918 года политический горизонт уже прояснился. Победила Советская власть. Яхт-клубы окончательно выявили свое социальное лицо. Демократические яхт-клубы продолжали поддерживать свою спортивную деятельность и вовлекать в нее молодежь. А вот некоторые из членов буржуазных яхт-клубов стали на путь явного вредительства в молодом советском спорте. Многие хозяева больших мореходных яхт удрали на них за границу, к врагам Советской страны. Так, через Ладогу ушла в Финляндию чудесная яхта-тендер «Лорна-Дун» (20 т водоизмещением), а также маленький краснодеревец - гоночная яхта «Бэби-Гонда» (обе из Императорского речного яхт-клуба). Это были не единичные случаи.

В это же время из кают-компаний клубов исчезли все ценные переходящие призы: кубки, братины, вазы, скульптуры и жетоны (золото, серебро, ценные камни). Хуже всего, что было увезено и запрятано много яхтенного инвентаря: фонарей, биноклей, компасов, часов, спасательных принадлежностей и т. п. Растащены были очень ценные клубовские библиотеки и многие картины. У некоторых хозяев яхт ненависть к советскому спорту была настолько сильна, что они, не имея возможности вывезти все паруса, прятали их - главным образом кливера, стакселя и топсели. Вот и попробуйте без этих парусов выйти в море! Тревожно прошло лето 1918 года. Враг угрожал молодому Советскому государству и организовывал все новые походы на него. Все наши южные моря захвачены были тогда интервентами. Погиб там и весь яхтенный инвентарь, и сами суда. Только в Петрограде был сохранен яхтенный флот, и спортивная парусная жизнь, хотя и в пределах только Невской Губы, не умерла. Устраивались совместные плавания и даже небольшие гонки.

Весной 1919 г. Комиссариатом по военным делам г. Петрограда и Петроградской губернии был отдан приказ №315 от 6 мая о личной регистрации всеми владельцами своих парусных яхт. При этом указывалось, что те, кто регистрирует свою яхту и сам на ней будет плавать, получают личное право ее использования. Яхты же, не зарегистрированные в срок до 1 июня 1919 г., подлежат национализации и передаче общественным спортивным организациям.

10 мая 1919 г. тем же Комиссариатом был издан и другой не менее важный приказ №332. З. И. Жуков был назначен ответственным руководителем водного спорта г. Петрограда и Петроградской губернии. Тем же приказом назначена была под его председательством комиссия специалистов по водному спорту, в состав которой были введены А. П. Кепп, Ю. А. Пантелеев и М. В. Висленев. Комиссии этой приказано было обследовать и взять на учет все клубы и гребные общества г. Петрограда и губернии с их недвижимым и спортивным имуществом.

Члены упомянутой комиссии были молодыми петроградскими спортсменами - членами демократического яхт-клуба «Варяг». К комиссии быстро присоединились молодые яхтсмены и из других клубов, все те, кто признал Советскую власть и хотел создать новый пролетарский водный спорт. К нам примкнули и некоторые из крупных специалистов-яхтсменов того времени: из Морского яхт-клуба - известный до революции спортсмен и гонщик Н. Ю. Людевиг, из Парусного клуба - А. В. Савельев и Ф. М. Шедлинг, из Стрельнинского - Б. В. Савельев и другие.

Комиссия начала персональный учет судов с больших гоночных яхт, тендеров и иолов и сразу же встретила с еще одним губительным изобретением некоторых их владельцев. Как оказалось, кроме укрытия парусов и вывоза из яхт-клубов разного инвентаря, некоторые владельцы успели продать свинцовые кили многих чудесных яхт. Свинец в те годы был очень дорог. Крепкие и хорошие еще корпуса яхт обречены были, таким образом, на гибель, ибо отлить в 1919 г. новые кили мы, конечно, не имели никакой возможности. Так, например, перестали плавать и остались на берегу чудесные гоночные яхты, не раз ходившие за границу на международные гонки, - «Смарт», «Норман», шхуна «Ге-Паризьен». И, наконец, последняя «каверза»: на корпусах лучших крейсерских яхт Петрограда появились наклеенные по обоим бортам удостоверения посольства некоего «нейтрального» государства, утверждавшие, что данная яхта якобы «принадлежит подданному указанного государства и находится под защитой посольства, а потому национализации не подлежит». Государство это даже моря у себя не имело, но зато его посольство

«приобрело» у нас лучшие яхты – тендер-краснодеревец «Орион», тендер «Ушкуйник», иол «Гильдегард» и многие другие. Поначалу нас это очень смущало, хотя мы и хорошо понимали «законность» этих удостоверений. Но где проверить их подлинность? Все посольства перебрались в Москву. В Петрограде тогда никто не брался нам помочь в этом странном деле, неожиданно принявшем «дипломатический» оборот.

Губернский военком товарищ Козловский - милейший человек - сочувствовал нам, но, помню, на докладе о ходе работы комиссии прямо заявил: «Бросьте вы эти «иностранные» лодки, у вас и наших русских хватает, занимайтесь ими, а там разберемся...» И мы занимались: как могли ремонтировали, красили, спускали яхты на воду и плавали. А рядом мрачно стояли под зимними щитами «изменники», корпуса которых уже начали рассыхаться на весеннем солнышке. И вот случилось непредвиденное. В бывший Императорский речной яхт-клуб пришли комсомольцы и вымыли горячей водой с мылом и щетками подводные части не только «своих», но и «иностранных» яхт. В потоках грязной воды поплыли и обрывки «охранных грамот». Так яхты вновь обрели свою родину...

Что касается запрятанных парусов, то в этом нам очень помогла грозная ВЧК. В течение одной ночи ею были организованы обыски у всех владельцев яхт, запрятавших стакселя и кливера. К

утру нам вернули много парусов и инвентаря, обнаруженного на чердаках домов или в подвалах дач...

В море под красным флагом вышли и «Орион» и «Гильдегард», и многие другие наши красавцы - тендера и иолы. Задушить рождение советского парусного флота не удалось.

Организационно парусный спорт в Петрограде принял в 1919 г. следующие формы. На базе Петровского яхт-клуба (Старая Деревня, против Елагина острова) был образован 1-й Морской отряд всевобуча. Эта военизированная спортивная организация должна была заниматься обучением призывной молодежи основам военно-морского дела и парусного спорта. Первым начальником такого отряда был назначен Ю. А. Пантелеев, комиссаром - М. В. Висленев, а начальником гавани - Ф. М. Шедлинг.

На базе Речного, Парусного, Невского и Стрельнинского яхт-клубов организованы были «водноспортивные станции» Наркомпроса. Спортивная деятельность этих «станций» ограничивалась экскурсионными выходами яхт в море, и особого значения в развитии молодого советского спорта эти станции не имели. Учебная и спортивная деятельность сосредотачивалась главным образом в 1-м Морском отряде. Да и обстановка не способствовала расширению спортивной деятельности вновь созданных водноспортивных станций. Белогвардейцы стояли у стен Петрограда. Флот интервентов блокировал Кронштадт. Гул канонад часто доносился до яхт-клубовских гаваней. 16 июня 1919 г. командование обороной города вынуждено было запретить плавание всех яхт даже по Маркизовой луже. Выходы ограничивались плаванием только по фарватерам Невы (Елагинскому, Петровскому и Галерному) до входных бакенов. И все же парусная спортивная деятельность не заглохла.

Одним из первых мероприятий в советском парусном спорте было введение обязательного экзамена для всех, кто хотел командовать и управлять яхтой. Это до известной степени гарантировало советских моряков-спортсменов от всяких неприятностей в море и катастроф, чем, к сожалению, «богат» был яхтенный спорт до революции. Чтобы управлять любой яхтой, до 1917 года надо было только иметь деньги: любой владелец яхты имел право самостоятельно ею управлять и выходить в море на свой страх и риск...

Первым председателем квалификационной комиссии, очень строго, но справедливо экзаменовавшим молодых советских спортсменов как по теории, так и по практике вождения яхт, был Н. Ю. Людевиг, вышедший для этого в море на своей яхте «Утеха».

Как ни сложна была военная обстановка в Петрограде, все же 10 августа 1919 г. был организован «Первый водный спортивный праздник петроградской допризывной молодежи» на Средней Невке против Водоспортивной станции Комиссариата народного просвещения (б. Речной яхт-клуб). Это действительно был первый советский морской праздник в Петрограде. В программе его были: парад всех спортсменов, гребная гонка, парад пловцов, фигурное плавание и плавание на скорость, парад яхт на ходу, гонка-гандикап по Елагинскому фарватеру. День был чудесный, теплый, с легким ветерком от веста. Праздник прошел очень хорошо. Автор этих строк участвовал тогда в первых после революции парусных гонках на яхте 3-метрового международного класса «Эрика», занявшей первое место. Всего в этих гонках участвовало 15 яхт.

А уже через одиннадцать дней, 21 августа на 1-й Морской отряд всевобуча было возложено несение сторожевой службы на линии Лахта - голова дамбы морского канала. Яхты отряда заняли места на якорях по диспозиции согласно специальной «Инструкции по охране входов в р. Неву» (от 21 августа 1919 г., №20), подписанной начальником и комиссаром минной дивизии Балтийского моря. Отряду были переданы две трехмачтовые шхуны «Бриз» и «Муссон», также поставленные на якорь на линии дозора. Команда этих шхун состояла из допризывников 1-го отряда.

Были сведения, что белогвардейцы на быстроходных катерах доставляют в Петроград своих диверсантов и шпионов. Поставить на мелководье Невской губы боевые корабли было невозможно, поэтому сторожевые функции здесь с успехом могли выполнять небольшие мелкосидящие яхты, не требовавшие топлива для движения. Вооружены экипажи этих яхт были только винтовками и сигнальными ракетами. А когда лед сковал Маркизову лужу, допризывники 1-го Морского отряда продолжали нести дозорную службу на той же линии, но на буерах и на лыжах.

Лето 1920 г. было несколько спокойнее. Белогвардейцам не удалось с ходу взять Петроград, но опасность все еще не миновала; гражданская война в стране продолжалась. В течение весны и лета 1920 г. завершена была полная военизация парусного спорта в Петрограде. Вместо

различных водноспортивных станций созданы были морские отряды всеобща по образцу 1-го Морского отряда. Так, на базе б. Речного яхт-клуба в апреле 1920 г. сформировали 2-й, на базе Парусного яхт-клуба - 3-й, Петровского клуба - 4-й и на базе яхт-клуба в Стрельне - 5-й Морской отряды всеобща. И, наконец, 6-й Морской отряд был организован в Кронштадте на базе яхт-клуба, созданного уже после революции (впервые за всю историю существования крепости). Плавать в пределах Невской губы в тот год имели право только яхты Морских отрядов всеобща. Они обязаны были иметь на гроте, под ноком гафеля, нашитую красную звездочку, а под нею - черные полосы, количество которых соответствовало бы номеру отряда. Команды яхт отрядов получали армейский паек и некоторые виды обмундирования. Тогда это была большая нам помощь. 1 мая 1920 года было ознаменовано вторым большим водноспортивным праздником, но уже в центре города на Большой Неве, против Петропавловской крепости. В празднике участвовали десятки яхт Морских отрядов всеобща, и автору этих строк довелось быть флагманом парусной эскадры.

Навсегда запомнилось еще одно историческое событие этого дня. Сразу же после подъема на яхтах флага, в 8 часов, большая часть всех экипажей организованно съехала на берег и строем направилась на Марсово поле. Здесь спортсмены-парусники вместе с трудящимися города участвовали в первом в Петрограде воскреснике по созданию парка на ранее пустом и пыльном Марсовом поле. Яхтсмены сажали кусты и деревья вдоль Суворовской площади. Все они принялись и до сих пор украшают поле со стороны реки Невы.

По окончании работ на Марсовом поле на Неве состоялся парад и показательные эволюции отрядов яхт. До поздней ночи мы катали приглашенных гостей. На яхтах побывали многие партийные и советские руководители города, а также командование Петроградским военным округом. А когда 2 мая праздничный город начал затихать и по-северному светлая ночь накрыла своим нежным покрывалом красавицу Неву, разведены были мосты, и яхты на буксире катеров покинули центр города.

4 мая в Невской губе состоялось большое эскадренное плавание яхт всех отрядов с заходом в Петергоф, выполнением различных эволюций совместного плавания и сигналопроизводства. душою всех этих учебных начинаний, весьма полезных для молодежи, были старые яхтсмены, безоговорочно пришедшие в молодой советский парусный спорт, такие как уже упоминавшиеся Н. Ю. Людевиц, М. В. Висленев, Ф. М. Шедлинг, А. В. Савельев и П. П. Стоферт. По окончании совместного плавания яхты разошлись по гаваням своих отрядов.

Через несколько дней, 12 мая того же 1920 г., командование Петроградского военного округа решило провести первый сухопутный военный парад всех допризывников города и губернии - своего рода смотр достижений молодых организаций всеобща. В этом параде на площади Урицкого принимали участие и допризывники морских отрядов. Помню, все они обращали на себя внимание очень здоровым и бодрым внешним видом, что в те голодные годы было нашим безусловным достижением.

Плавали мы в то лето много, причем уходили в море сразу на несколько дней. Это позволяло нам организовать на яхтах корабельный распорядок дня, посменно нести вахты как на ходу, так и на якоре. Излюбленными местами якорной стоянки яхт в те годы были: ковш в голове дамбы Морского канала, Петергофская гавань, гавань Стрельнинского яхт-клуба и ковш Ораниенбаумского канала.

25 июля 1920 г. состоялся второй в этом году военный праздник всевобуча. Это был как бы смотр достижений молодого военизированного парусного спорта. В программе праздника, кроме парада яхт, были гребные гонки и состязания по плаванию и прыжкам в воду. Новостью в программе были гонки яхт с пересадкой рулевых. Праздник проводился против Елагина острова на базе б. Речного яхт-клуба и привлек большое число зрителей и гостей.

В следующем 1921 г. был сформирован Петроградский территориальный экипаж Петроградского военного округа, укомплектованный юнгами, списанными со всех военных кораблей флота по специальному решению высшего командования. Предполагалось этим ребятам, собранным в экипаже, дать специальную допризывную морскую подготовку и солидные знания основ морского и парусного дела перед отправкой на действительную службу. В экипаже числилось 9 отрядов. Существовавшие ранее шесть Морских отрядов всевобуча вошли в состав экипажа, но территориально остались в своих зданиях и гаванях. Экипаж (7, 8 и 9-й отряды) занимал весь шестиэтажный каменный дом на набережной Крестовского острова, против Елагина острова (по Надеждинской улице дом 34). В экипаже собралось более 400 ребят допризывного возраста. Первым командиром экипажа был Висленев, а комиссаром - Корнильев. В экипаже организованы были специальные занятия по морским дисциплинам в объеме требований, предъявляемых к рулевым и сигнальщикам флота. Для плаваний юнги расписаны были по яхтам всех отрядов. Однако обстановка ограничивала наши перспективы.

В марте 1921 г. эсеры организовали восстание и захватили крепость Кронштадт. На подавление мятежа были брошены лучшие части Красной армии и флота. Среди бойцов, штурмовавших северные форты крепости, были и спортсмены-парусники, организованные в специальный морской лыжный разведывательный отряд. Командиром отряда был автор этих строк, а комиссаром - военмор Лукин. Молодые моряки-парусники с честью выполнили все боевые задания. За проявленное мужество многие награждены были боевым орденом «Красное Знамя» - в то время единственным боевым орденом РСФСР. Среди награжденных, кроме командира и комиссара отряда, были тт. Васильев, Пылков, Новожилов, Михайлов, Перовский и другие. Это были первые наши парусники, удостоившиеся высокой боевой награды.

Первые шаги и первые результаты деятельности военизированного парусного спорта показали всю правильность взятого в той сложной обстановке организационного курса. Молодежь доказала, что она может заниматься своим любимым парусным спортом так, чтобы в нужный момент быть в строю и умело защищать свою Родину с оружием в руках.

С годами допризывники Морских отрядов не покинули моря. Они пошли служить во флот, в морские учебные заведения. Со временем многие из них стали адмиралами и капитанами дальнего плавания.

Журнал «Катера и Яхты» №4, 1965 год.

Ю.А.Пантелеев